

Фениксы с халкедрами и другие жар-птицы

Обзор поэтических сборников Клементины Ширшовой, Елены Янушевской, Светланы Васильевой

Прошли те времена, когда для поэта считалось совершенно необходимым владеть культурным запасом – знать классиков, уметь протягивать нить из настоящего в прошлое. В общем, обладать умением существовать в универсуме Большой Культуры. Впрочем, миновали и времена постмодернистской игры, для которой культурное не более чем полигон – каток времен, когда модным было отвергать культуру и гордиться своей «дикостью», брутальностью, преимущественно вымышленной. Времена-то прошли, их пережитки остались. Нудимы не об этом.

Мы о культуре. О ее подлинных носителях. В данном случае – носительницах. Уже не знаю, не будет ли разрушением нынешних этических кодексов, если я предположу, что именно поэзия вторых-женщин сегодня нам дает примеры верности культурным ориентирам, хорошей в данном случае идейной консервативности.

Три недавних сборника (все 2023 год), попавших в наш обзор, на первый взгляд не имеют ничего общего между собой. Их авторы принадлежат к разным поколениям, ориентируются на разные образцы, но, как предстает, понятие культуры для каждой является важным и во многом определяющим. Тем не менее, все они пытаются поймать жар-птицу мировой культуры. Посмотрим, как они это делают!

Кажется, менее всего культурные универсалии волнуют Клементину Ширшову (книга стихов «Странный человек», Москва, издательство «Синяя гор»). Мир вторично будто исключает существование из него некоего тайного пространства, он весь на поверхности, состоит из сугубо будничных, не просто бытовых, но и сильно погруженных вторым в «личное бытие» черт и складок. Тем кому впечатлению способствуют и преимущественно нерифмованные тексты, собранные в книге. Наш нынешний верлибр (в широком смысле, то есть, нерифмованное и не силлаботоническое нечто) больше всего подходит для создания коммерческих каталогов – перечисления всего и вся, включая не только предметы, но и собственные черты и/или состояния-настроения. Но это к слову.

Тем более, что если внимательно приглядеться – в стихах Ширшовой появляется (проявляется, проступает сквозь повседневность) не стоящий, подлинный мир. А все внешние приметы существования только кажутся чем-то весомым, грубым, зримым – в самом деле они не более, чем тени.

Вот, например, так я пишу:
было отправлено тебе сообщение
и долго не получено ответ
странным
подозреваю что тебя подменили

Не правда ли, история знакомая каждому? «Тебя кто-то подменили», – говорит обиженная девушка охладившему к ней любовнику. «Дети связи не было, телефон сел...» – оправдывается в ответ тот (или та). Но действительно мы видим иное.

нечто поглотило тебя
нечто
о котором не сохранилось мифов
потому что никто не успел спасти

Вот так история! В дело вмешивается некий Хос, даже не попавший в классический свод мифов. Древнее хтоническое «нечто» показало свои щупальца – и проделало кое-что в рецензируемой книге не раз. В сборнике вообще много мифологии, некоторые вообще кажутся переложением известного с детства произведения Кунда. Причем из первой части, касающейся сотворения мира.

От жизни не родился жизнь
От смерти смерть явилась
Так вместе интересно им

Книга, не помню, называется «Странный человек», и автор хочет рассказать во многом действительно благоприятном, что живет в людях (в самом себе в первую очередь) – но удивительнее всего получается, когда он использует для этого не психологию, мифологию или философию.

Иногда слышны повторы –
Видится в них беспомощность,
Классическая устрофобия смысла,

Вторичность
Собственной личности...

Той типологический, основанный именно на культурном типе личности подход к личности представляется более перспективным – вспомним, что, по словам Делеза, в писательстве присутствует попытка сделать жизнь чем-то большим, чем персональная жизнь, освободить жизнь от того, что держит ее под замком. А лирическая героиня Ширшовой очень резка, она бунтует, упомянутый замочек хочет сорвать немедленно и сразу. Может быть, тут ей способны помочь конкретная философия, неяркий порыв?

Мы вспомнили философию – с моего времени перейти к сборнику Елены Янушевской, которая и преподавала философию (в МГУ, между прочим), и написала немало философско-культурологических эссе. В общем, это сразу чувствуется по стихам, вошедшим в книгу «Свет остется» (Москва, издательство «У Никитских ворот»). В них мы, конечно, не найдем поучений и рассуждений. Но найдем философию принятия мира и себя. Собственно, перед нами история, процесс этого принятия. В нем второбращается именно к философским аргументам. И тогда мы видим тот, например, пейзаж, переходящий в мысли о жизни (этот прием в книге встречается нередко). Приведем стихотворение полностью:

То светлым, то светсердцевин,
меняет лучефактуру облаков,
и, даже мертвая, материя повинна:
как будто вздрогнул пульс снеговиков!
Жжет жгд жить. И тянет – мимо, мимо –
пройти в открытый в тишину портал:
никто не вспомнит, как неутомимо
тот день порошей метки заметил.

Конечно, облак смотрит философ – вот думает о жизни, вспоминает о чем-то своем, отнюдь не мудрец, просто женщина. Бесшовное соединение почти в каждом тексте сборника этих двух начал производит сильное впечатление. При этом и картину, описанную выше, согласитесь, мы все увидели вполне зримо. То есть – тут в одном лице и философ, и женщина, и художник.

Здесь всё всегда, как подробен,
и вечный смысл открылся невзначай...

Звучит вроде бы д же некдотично – ведь и пр вд т кое быв ет! Может быть, быв ет исключительно т кое: вдруг в бытовом ф кте откры- в ется смысл.

Менее уд чно, н мой взгляд, выходят, когд философские термины по- кид ют свои Эмпиреи и вторг ются в обыденность. Просто те, для кого, в отличии от втор , невозможен легкость т кого перемещения могут почувствов ть сдел нность, з д нность его, лом ющего внутреннюю стиховую г рмонию. Вот к к здесь:

З лить л ндш фт вокруг цветным потопом
по следу П схи – то же преступленье,
но город ст л летящим хронотопом –
игрой оттенков, соловьиным пеньем.

Но, к сч стью, втор от т кого прямого сопост вления, к к пр вило, воздержив ется,ь огр ничив ясь н мек ми и пл вным (в ее стиле я бы ск з л «имплицитным») н пльвом ссоци ций.

Ну мир лирической героини Светл ны В сильевой (книг «В одной лодке», Москв , изд тельство Academia), к жется, уже покинул пределы быт , р створяясь в простр нстве культуры. Не случ йно в изд тельской ннот ции упомянут Олег Чухонцев и его слов о «культурной» поэзии. Сборник В сильевой р знообр зен ж нрово, причем это ж нры «вид- ные», с определенными ж нровыми особенностями. Т к, один из р зделов книги (всего их 10) сост вили стихотворные ск зки. Ну, ск жем точнее: стихи с переосмысленными ск зочными персон ж ми. И здесь мы т кже н ходим следы с мых р зных культурных слоев. Д еще и к - кие следы – з метные, что н зыв ется, изд лек , яркие! Т к, н ч вший- ся тр диционно-приб уточно стих про Курочку, обор чив ется чуть не Апок липисисом и уж точно – митингом р зличных «куроподобных» су- ществ

В ч с, когд н д недр ми
Всходят петухи
Фениксы с Х лкедр ми
Лишь поют стихи.

Кто это т кие, и к чему ведут эти песни – мы можем узн ть из покрифи- ческой Книги Енох . Ни более, ни менее! «Дв дух летят в обр зе двух птиц – один подобен фениксу, второй – х лкедре. Лиц у них львиные, ноги, хвосты и головы - крокодилы, окр шены они цвет ми небесной

р дуги; величиной по девятьсот мер, и крылья у них нгельские... Тогда феникс и х лкедр н чин ют петь стихи. И все птицы н земле бьют крыл ми, р дуются Д ющему свет и поют к жд я своим голосом: Идет Д ющий свет и д рует его Своей тв ри». Т кую длинную цит ту я привел, чтобы пок з ть – глубокими ссоци циями полны все стихи сборник . Вот еще один «ж нровый» р здел – песни. Н зыв ется он «Злые щели» – это по Д нте. Т к что тут песни не в смысле Высоцкого или Пуг чевой, но в смысле «Божественной комедии», тем более что и н пис ны они, н тур льно, терцин ми.

Вообще, имен великих предшественников и современников в книге много. Некоторые в виде эпигр ф (тут особенно популярен Алекс ндр Блок). Некоторые – в виде посвящений, н пример В диму Абдр шитову и В силию Аксенову. Встреч ем мы, н пример, и стихотворение с н зв - нием «Слезн я молитв Ефрем Сирин ».

Хочется отметить, что для В силевой чужие стихи, жизнь кл ссиков и литер турных персон жей (н пример, Анны К рениной) сост вляют поэтический воздух, которым он дышит легко и естественно. Втор я ре льность, ре льность Мировой Кульутры для нее, пожалуй, и привлк - тельнее и ре листичнее первой – н шей, бытовой.

Приведем в док з тельство восьмистишие «Бельведерский торс», включенное в р здел «Путешествие по Риму с сыном». Здесь момент льн я к ртинк уводит втор и всех н с д леко в историю, д и вообще – в миры иных измерений...

Он д лек от м сшт бов колосс –
Меж теней н д вр т ми сидит.
К к мыслитель Роден , к к глосс ,
К к обрубленный веком пиит.
Сколько нужно и неги, и боли,
Чтоб плеч м ст ло вольно без крыл,
И п рил тот безрукий, безногий
В мире том, что он с м сотворил!

Примечание:

Мих ил Вячесл вович Гунд рин, род. в 1968 году. Поэт, проз ик, литер - турный критик, ред ктор. Живет в Москве.